

Когда Джифа приехал в Бирму, он наткнулся на жадеитовую ярмарку.

Жадеитовая шерсть "общественная тарелка", это торговое мероприятие по продаже жадеитовой шерсти, это более уникальный и справедливый способ аукциона. Ярмарка жадеита обычно занимает около 10 дней, а управление бирманскими ресурсами жадеита является строгим, только через "ярмарку" можно торговать за пределами страны, все остальные считаются контрабандой.

Цзи Фа сам приехал сюда, чтобы заработать на шерстяном жадеите на открытом воздухе, и план состоит в том, чтобы позволить нынешним рукам 750 миллионов удвоить.

Это может быть нелегко для других, но это не слишком сложно для Чжи Фа.

Тем не менее, одна вещь, о которой Цзи Фа забыл упомянуть, это то, что он не имел статуса ювелира и был здесь только как личность. Если бы он наделал много шума на общественной тарелке, он мог бы легко привлечь внимание некоторых сил и некоторых преступников.

Однако, как говорится, высокий художник смел и мужественен, и Цзи Найдено не боялся никаких вероломных людей.

В конце концов, он был существованием, которое могло спасти все королевство Мантоса своими собственными усилиями.....

Потому что не очень-то гладко входить в бирманскую общественную тарелку, Джифа хотела сначала найти кого-нибудь, кто спросил бы об Изумрудной общественной тарелке.

На следующее утро люди будут ждать, пока их заберет официальная машина.

На следующее утро эти люди будут ждать, пока их заберет официальный автомобиль.

Когда Джифа приехала в отель, место уже было переполнено из-за Изумрудной ярмарки, но, к счастью, там был президентский номер-люкс. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку.

Тем временем в комнату подошла пара средних лет с двумя высокими девушками.

Одна из них была высокой и носила черную юбку до колена, благодаря которой ее телята выглядели еще более справедливыми и нежными.

Другая девушка имеет самые популярные элементы современной швейной промышленности, и не менее красива, но ее лицо немного более неаккуратно.

Эти две девушки выглядят очень похожими, похоже, что они близнецы.

Это были близнецы очень разных личностей.

Женщина сбоку была одета в дорогой и изящный стиль, но с улыбкой на лице, которое было похоже на весенний ветерок, ее уши и руки были украшены жадеитом очень хорошего качества воды, очевидно, также от ювелирной промышленности, приехав на бирманскую жадеитовую общественную тарелку.

Человек средних лет казался довольно обычным, но с восприятием Цзи Фа в наши дни этот человек явно достиг царства возвращения к основам.

Судя по внешнему виду и темпераменту этой семьи из трех человек, Цзи Фа уже мог догадаться, что под их началом должна быть очень большая империя ювелиров.

После того, как мужчина средних лет спросил у стойки регистрации, есть ли свободные номера, стойка регистрации сразу же посмотрела в сторону Цзи Фа и сказала: "Последний набор номеров - президентский люкс, мы уже проверяем этого господина".

"А? Нет места?"

Услышав это, лицо модной девушки упало, как она сказала: "Как я могу остаться без комнаты?". Хочешь, чтобы мы спали на улице? Но людей из Бирмы не будет здесь, чтобы забрать нас до завтра!"

Девушка в черном платье посмеялась над словами и сказала утешительно: "Сестра, ничего не поделаешь, у нас сегодня нет выбора, кроме как остановиться в маленькой гостинице".

"Маленький отель?"

Услышав это, модная девушка побледнела и сказала: "Маленькие отели должны быть полны тараканов, крыс и паутины и тому подобное, они грязные и вонючие, я не хочу жить в таком месте, я просто хочу остановиться в отеле".

Прямо сейчас, когда у пары средних лет тоже были небольшие неприятности.

Очевидно, что они очень привязались к своей дочери и не ругали ее за ее преднамеренность.

И когда он услышал это, Чжи Фа засмеялся.

Он беспокоился, что негде найти человека, чтобы спросить о правилах Изумрудной ярмарки, сразу улыбнулся паре средних лет: "Два, к счастью, я этот последний набор президентских номеров люкс человеку жить действительно раскладывается и расточительные некоторые, и в номере люкс здесь система двухместных кроватей, если вы действительно не возражаете, вы можете помочь ребенку продвинуть некоторые, мы делим открыт этот номер люкс".

Услышав это, глаза этой семьи из четырех человек были брошены.

Чжи Фа улыбался и выглядел очень добрым.

Просто не дождалась разговора пары средних лет, модная девушка уже фыркнула и сказала: "Так как вы даже не можете себе позволить остановиться в президентском номере, почему бы вам просто не дать нам номер, мы можем оплатить вам проживание в гостинице, и вы сэкономите на ночлеге!".

Услышав это, мужчина средних лет сразу же сорвался: "Юань Юань, не будь грубым!" Затем посмотрел на Чжи Фа, компенсируя улыбку: "Этот господин, мне очень жаль, эта девушка с детства была небрежной, довольно капризной и прямолинейной, пожалуйста, не обижайтесь".

Чжи Фа не рассердился, улыбнулся и помахал рукой, сказав: "Всё в порядке".

Видя Чжи Фа таким добрым, мужчина средних лет был впечатлен, но все же был насторожен и осторожен: "Этот господин, хотя президентские апартаменты этого отеля представляют собой двухместную систему, неизбежно, что двум семьям будет немного неудобно останавливаться в отеле, не так ли?".

Это просто потому, что я боюсь, что я предатель.

Слова Джифы были маленькими, и он понял, что имел в виду мужчина средних лет.

В любом случае, они спали в одном доме, и там не было ни двери, ни замка, так что если у Цзи Фа были злые намерения, то они вчетвером не могли этого вынести. Казалось, что мужчина средних лет все еще был довольно бдительным.

Когда дело дошло до этого, Чжи Фа тоже должен был относиться к этому искренне.

"О, этот джентльмен, если честно..."

Джифа улыбнулась: "Мальчик слышал, как люди говорят, что бирманский нефрит довольно прибыльный, и подумал, что знает некоторые законы азартных игр с камнями, они хотят приехать в Бирму, чтобы совершить прорыв, совпал с открытием бирманской нефритовой общественной тарелки, но не знают правил, и не знают, где находится общественная тарелка, просто услышал, что у тебя нет места жительства, у него будет намерение подружиться с одним или двумя, один к твоему действительно может помочь мальчику снизить часть платы за номер, второй мальчик также может быть". Попросите вашего превосходительства совета об изумрудной общественной тарелке".

В этом мире не было места абсолютному миру.

Цзи Фа знал, что если он позволит этим людям остаться в номере бесплатно и не будет упоминать о том, что ему нужно и чего он хочет, то они никогда не смогут ему доверять. Теперь, когда он оба ясно выразил свои намерения и угрожал, что за их пребывание придется заплатить, это развеет страхи другой стороны.

Видя, что пара средних лет колеблется и хочет отказаться, модная девушка тут же кричит от недовольства.

"Нет, нет, нет, мама и папа, я не хочу останавливаться в маленькой гостинице, я хочу останавливаться в гостинице, я хочу останавливаться, я хочу останавливаться!"

Мужчина средних лет увидел, что модница на самом деле пролила бобы и в раздражении сказал: "Какой вздор, я должен был догадаться, чем привести тебя сюда"!

В этот момент женщина средних лет шагнула вперед, похлопала мужчину средних лет по руке, а затем улыбнулась Чжи Фа.

(Конец этой главы.)